маковой-Битнер, выдвигает предположение, что Мирлифлор — скорее всего И. И. Дмитриев.[16] Точка зрения М. А. Арзумановой, на наш взгляд, неприемлема, поскольку «Прозопиитой» можно назвать только автора, пишущего и прозой и стихами, а Дмитриев, как известно, прозаических художественных произведений никогда не писал.

Стихотворение Горчакова, как показала Г. В. Ермакова-Битнер, написано, видимо, в 1799 г. Однако впервые оно опубликовано только в мартовском номере «Друга просвещения» за 1806 г. Строфа о Мирлифлоре, написанная другим размером и мало связанная по содержанию с текстом стихотворения, в котором говорится о смерти и дружбе, могла быть добавлена позднее, при подготовке «Письма» к печати. В этом случае, поскольку основная полемика «Друга просвещения» направлена против князя П. И. Шаликова и его журнала «Московский зритель», можно предположить, что под именем Мирлифлора Горчаков также имел в виду Шаликова. Это предположение тем более вероятно, что в «Послании к князю С. Н. Долгорукову» (1807) под именем Мирлифлора Горчаков, по всей вероятности, изображает именно Шаликова, так как затем в этом стихотворении идут достаточно ясные намеки на Дмитриева и Карамзина.[17]

«Московский зритель» энергично отвечал на нападки «Друга просвещения». Разбирая сочинение П. Ю. Львова «Изображение Москвы и всей России в царствование Иоанна IV», Шаликов выступает против идей Шишкова: «Неужели *старый* язык лучше и вразумительнее *нового* даже и в самом простом описании?».[18]

Рецензию о творениях Пиндара, переведенных Павлом Голенищевым-Кутузовым, Шаликов под видом похвал пересыпает едкими замечаниями: «Несмотря на то, что в девяти стихах повторено шесть раз *тебя* да однажды *любя* — неизбежность, в которой, очевидно, находился поэт или его переводчик — едва ли чувствуете сие повторение — от чего? От того, что нет ни малейшей

---

[16] Арзуманова М. А. Об одной распространенной легенде. — Вестник ЛГУ, № 2, Серия истории, языка и литературы, вып. I, 1964, 99—102 (там же литература вопроса).

[17] Поэты-сатирики..., с. 158, 631.

[18] Московский зритель, 1806, апрель, с 17. — Рецензия не подписана и, как большинство неподписанных материалов, принадлежит, видимо, Шаликову. П. Ю. Львов отвечал своему оппоненту в журнале «Любитель словесности» (1806, № 4, с. 57—70). Перепечатав в подстрочном примечании целиком рецензию Шаликова, Львов пишет: «...красноречие российского языка основано на важности и силе языка славенского <...> не мог я унизиться до простоты и мелкости обыкновенного языка, которым пишут любовные повести (неудачное подражание Стерну) и другие сему подобные безделки <...> *старый* язык несравненно лучше и выразительнее нового» (там же, с. 62—63, 64). Шаликов отвечал Львову не по существу, ограничившись обвинением в грубости и несколькими злыми намеками на сочинения Львова (Московский зритель, 1806, август, с. 25—30).